

A young man with dark, wavy hair, wearing a dark green t-shirt and shorts, sits on a rocky ledge in the foreground, looking out over a vast, lush green canyon. The canyon is filled with dense foliage and a river flows through its center. In the distance, a waterfall cascades down a steep, rocky cliff. The sky is hazy and blue. The title 'СОКОЛ' is written in large, white, bold Cyrillic letters, with 'Артём Волков' in smaller white text above it.

Артём Волков
СОКОЛ

Артём Волков

Сокол

<https://litres.ru/74308592>

SelfPub; 2026

Аннотация

Заурядная жизнь заурядного человека

Мутный взгляд на мутную жизнь

Содержание

Сокол	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Артём Волков

Сокол

Сокол

Средний город в Центральной России чаще всего стоит на берегу какой-нибудь речушки, которая только так и может называться, если это не Волга, Ока, Москва, или другая дородная дама русской природы. В самой недалекой местности от окраин населенного пункта начинается густой лес, тогда как сам город испещрен разного рода пролесками, отделяющими наиболее крупные его части друг от друга.

Парки же и сады порой и вовсе размывают границу между временем, когда на их месте была обыкновенная деревня и когда вокруг нее выросли каменные джунгли менее чем среднего размера, позволившие, однако, этому месту без стеснения именовать себя городом.

Если он расположен лишь с одной стороны речушки, то с противоположной стороны, как правило, идет шоссейная дорога. Проезжая по ней, можно видеть, как на том берегу пасутся овцы, или гуляют конники, или играет группа ребят.

В нашем городе сегодня эта группа сузилась до одного человека, то весело, то грустно смотрящего вдаль, сидя или стоя, неподвижно или занимая себя чем-то.

Этого человека зовут Клим. Нельзя сказать, что он — хозяин всего берега. Он занимает небольшую его часть.

От основной суши с трех сторон «его» место отделяет метра четыре высоких густых зарослей травы. Со стороны воды оно окаймлено редким рогозом так, что с другого берега это кажется сплошными зарослями. А между тем здесь располагается небольшой участок поверхности по несколько шагов в длину и в ширину, где не растет ни трава, ни что-либо другое; сверху прикрытый ветвями двух огромных лип.

Этот-то участок Клим и называл «своим» местом.

Вернее, он не называл. Он сильно привязался к этой ничтожной части земли, но никогда не давал ей собственного имени. Хотя это было то, что принадлежало только ему, и только он был вправе дать этому имя. Но он никак не называл это.

Речушка текла в низине, и поэтому, сидя на берегу, вышавшимся над ней, Клим часто поглядывал за движением водной фауны и бросал туда камни. Резкие склоны, образованные обоими берегами водоема, придавали этому месту определенную величественность, наилучшим образом открывавшуюся для глаза с позиции Клима.

Наш герой открыл это место, когда ему было двенадцать лет. С группой друзей он забрел сюда и тогда же покинул его не позднее, чем через пять минут. Однако на следующий день что-то потянуло его вернуться туда в одиночку.

С тех пор на регулярной основе, чаще или реже, Клим

приходил на это место. С группой друзей или один. В тепло или холод. В дождь, снег или пекло. Заняться чем-то в одиночестве или просто сесть и смотреть в глубь воды либо в даль противоположного берега.

Еще одним атрибутом этого места был сокол, регулярно парящий неподалеку. С земли никогда не было ясно, одна ли это птица или их таких сменилось уже несколько поколений. Но почему-то этот вид никогда не покидал воздушное пространство над Климом.

Тот по-своему привязался к соколу. Порой, когда птица долго парила над Климом, ему казалось, что она пытается что-то сказать, и завязывался своего рода диалог. Всеми фибрами души Клим радел за своего пернатого постояльца, когда последний, в схватке где-то далеко от человека, яростно срывался с неба на землю ради обеспечения достойного ужина.

Словом, присутствие Клим на «его месте» было одновременно и созданием, и свидетельствованием протекавшей там жизни.

Стоит сказать пару слов о самом Климе. Ему шел двадцать третий год. Это был парень среднего роста и телосложения, с правильными чертами лица, которые никогда не вызывали отторжения, и выразительными изумрудными глазами. Он всегда ходил с беспорядочно уложенными волосами и так же едва ли когда-то заботился о том, что одевает. Однако, что удивляло, ему шел любой «стиль», и потому вид Клим каж-

дый раз был в одно и то же время и «к месту», и «черт разберет, как собран».

Так и сегодня Клим сидел на берегу. Он сидел до самого вечера и собрался уходить только тогда, когда небо оказалось окутано той еще по-зимнему мрачной, но уже что-то оптимистично предвещающей тьмой, характерной для середины русской весны.

Клим пошел домой, чтобы завтра продолжить воспроизводство рутины безработного молодого человека.

Наутро он был, как обычно за отсутствием постоянной серьезной деятельности, послан родителями выполнить ряд домашних обязанностей и заодно зайти к тетке и в магазин.

Теперь следует упомянуть, что такой жизнью Клим жил уже достаточно долго и не планировал что-либо менять. К своим двадцати двум годам он прожил жизнь обычного школьника и обычного студента.

В школе Клим относился к категории людей, которые в буквальном смысле «просто существовали». Чаще всего их бытие могло быть засвидетельствовано только теми редкими моментами, когда о них вспоминал бухгалтер, завуч или завхоз для отправки очередного статистического отчета. При этом Клим сохранял со всеми хорошие отношения.

После девятого класса он поступил в ближайший к дому колледж. В первый год он проявлял себя достаточно активно, энергично заводил новые знакомства, участвовал в разного рода активностях, но сколь быстро и непринужденно он

загорелся, столь же стремительно он потух и вычеркнул свое имя отовсюду ко второму курсу.

Отучившись пару лет на автомеханика, Клим так и не пошел работать по специальности. И не пошел работать вообще. Вернее, какое-то время его можно было назвать «активно ищущим работу». Но это время было крайне непродолжительно и безрезультативно.

Итак, для исполнения поручений вне дома Климу необходимо было пару раз пересечь главную улицу города. Проходя по ней, он заметил парня с мрачно иллюстрированной книгой в руке и с донельзя знакомыми чертами лица, но, то ли из опасения обознаться, то ли из инертности, так и не подошел к нему.

Благо, Климу не пришлось самому проверять свою память на лица. Тот парень, повернувшись и слегка потупив голову, подошел к нему. Это оказался старый знакомый Клим по множеству случаев, перечисление которых заставляет думать, что столь разнородные события не могут постоянно сводить двух людей настолько неумолимо. Но история их — не сказать дружбы — знакомства была поистине удивительным прецедентом.

Знакомый носил американское имя. Он был старше Клим на пару лет. Это был вытянутый парень с темно-каштановыми волосами и скуластым лицом с ярко-голубыми глазами, держащийся своего неизменного (но всегда располагающего) стиля как в одежде, так и в поведении. Его звали

Берни Сергеев. Причем паспортная форма инициалов была именно такой, и Берни ужасно бесился, когда кто-либо «подкалывал» его «Бернардом».

Клим и Берни едва ли когда-то тесно общались. Но мистическая судьба, или гигантская сумма непредвиденных обстоятельств, постоянно сталкивала их в разительно отличающихся условиях. За это-то время они заработали друг другу репутацию «очень хороших знакомых».

— О, Марена! — Берни окликнул Клина по его фамилии польского происхождения. — Здорово!

— Здорово, Берни.

— И снова! Как дела, приятель?

— Ничего нового.

— Ну, это у тебя как всегда. А я-то уезжаю.

— Куда?

— В Калининград.

— Зачем?

— Мне предложили отличное место в банке. Правда, говорят, многих стажеров оттуда прут после первого месяца. Но должен же я как-то оправдать шесть лет Финансового университета! — Берни сдержанно засмеялся, а у Клина это вызвало лишь притупленную улыбку.

Он, со своей стороны, не пытался поддержать диалог, а просто проследовал за Берни, едва улыбаясь, когда тот направил их в какую-то сторону.

По дороге старый знакомый, так, словно они видятся по-

следний раз в жизни, начал вспоминать множество забавных ситуаций, в которых Климу и Берни приходилось сталкиваться. Вспомнил и то, как в самом детстве на тренировках по плаванию тренер пугал группу Климa неким юным пловцом, которому нет равных в своей возрастной категории, и как этим чемпионом оказался сосед Климa по лестничной площадке Берни; и то, как Берни нашел пропавшего котенка семьи Климa по объявлению, не зная даже, кому он принадлежал, и как затем Клим нашел собаку Берни в другом городе, тоже понятия не имея о хозяине этого животного; и то, наконец, как дважды, вдали от дома — в Карелии и Турции — Берни с поразительной случайностью, со своей семьей или знакомыми, выручал семью Климa, оказавшись ровно в то же время в том же месте; и многое-многое другое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.